

vds

Развитие городской среды / архитектура и айдентика

Итоги февраля 2023

Настоящее издание является некоммерческим, издается в познавательных целях. Все права авторов представленных материалов защищены.

В этом выпуске мы хотели бы затронуть тему биодинамического освещения и его влияния на человека.

Свет – это один из важнейших факторов, влияющих на жизненный тонус и здоровье человека. Потребность в достаточном количестве качественного света лежит в основе правильного функционирования наших биоритмов и поддержания эффективности всех сторон жизнедеятельности человека.

В 80-х годах прошлого века немецкий профессор Холвич заметил, что у пациентов, ожидавших приема при свете люминесцентных ламп с улучшенной цветопередачей, существенно снижался уровень гормона стресса. Выяснив это, он добился того, чтобы в больницах Германии стали устанавливать именно люминесцентные лампы.

Позже исследования показали, что холодный свет активизирует, теплый – успокаивает, а слишком тусклый или мерцающий – приводит к перенапряжению глаз, рассеянности, головной боли и хронической усталости.

Какой же свет лучше для человека? Теплый или холодный? Лучшее решение – солнечный свет, однако он изменяется в течение суток. Утром свет солнца более теплый, днем он становится холоднее, а к вечеру – снова теплеет. К тому же интенсивность солнечного света различается в зависимости от времени года. В итоге, наиболее оптимальным решением для искусственного освещения является внедрение биодинамического освещения, имитирующего естественный ход дневного света.

Human centric lighting (с англ. «освещение, ориентированное на человека») или биодинамическое освещение – технология интеллектуального освещения помещений, которая позволяет искусственному освещению подражать динамике изменения естественного освещения и дает возможность построить работу источников света с учетом их воздействия на активность, концентрацию, самочувствие и настроение человека, а также способствует поддержанию естественного хода его биоритмов.

Изначально биодинамические технологии освещения разрабатывали исключительно для использования в административных, коммерческих и производственных зданиях. В перспективе системы биодинамического освещения постепенно будут вытеснять классическое освещение из всех сфер человеческой жизни.

Содержание

01 Брендинг

- 06 VDS – дизайн, создающий бизнес
- 16 Сказки или реальность: возможно ли в России социально-культурное развитие городской среды?

02 Большая архитектура

- 26 Космический пух
- 36 Комплекс для трех религий в Абу-Даби

03 Малая архитектура

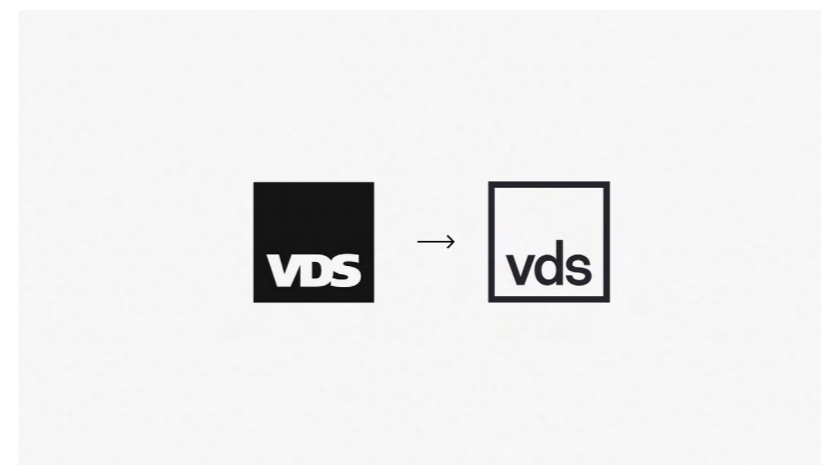
- 44 Что такое биодомы?
- 48 Павильон Valge Leht: мал, да удал

04 Визуальная коммуникация

- 52 История стеклянных кирпичей Фальконье в Музее архитектуры
- 58 «Сила цвета»: зачем Adobe выкрасила свой новый офис в Сан-Хосе в синий, зелёный и оранжевый

VDS – дизайн, создающий бизнес

VDS. Брендинг, Нейминг,
Стратегия и позициониро-
вание

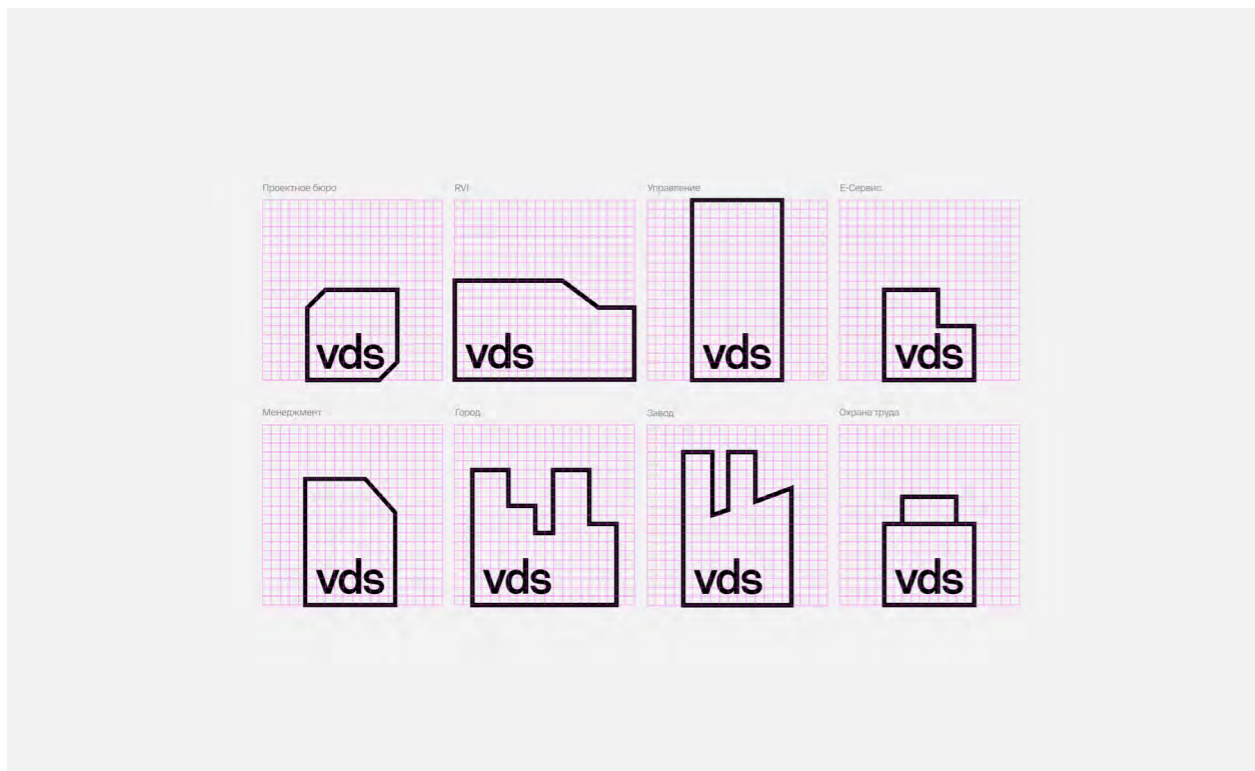
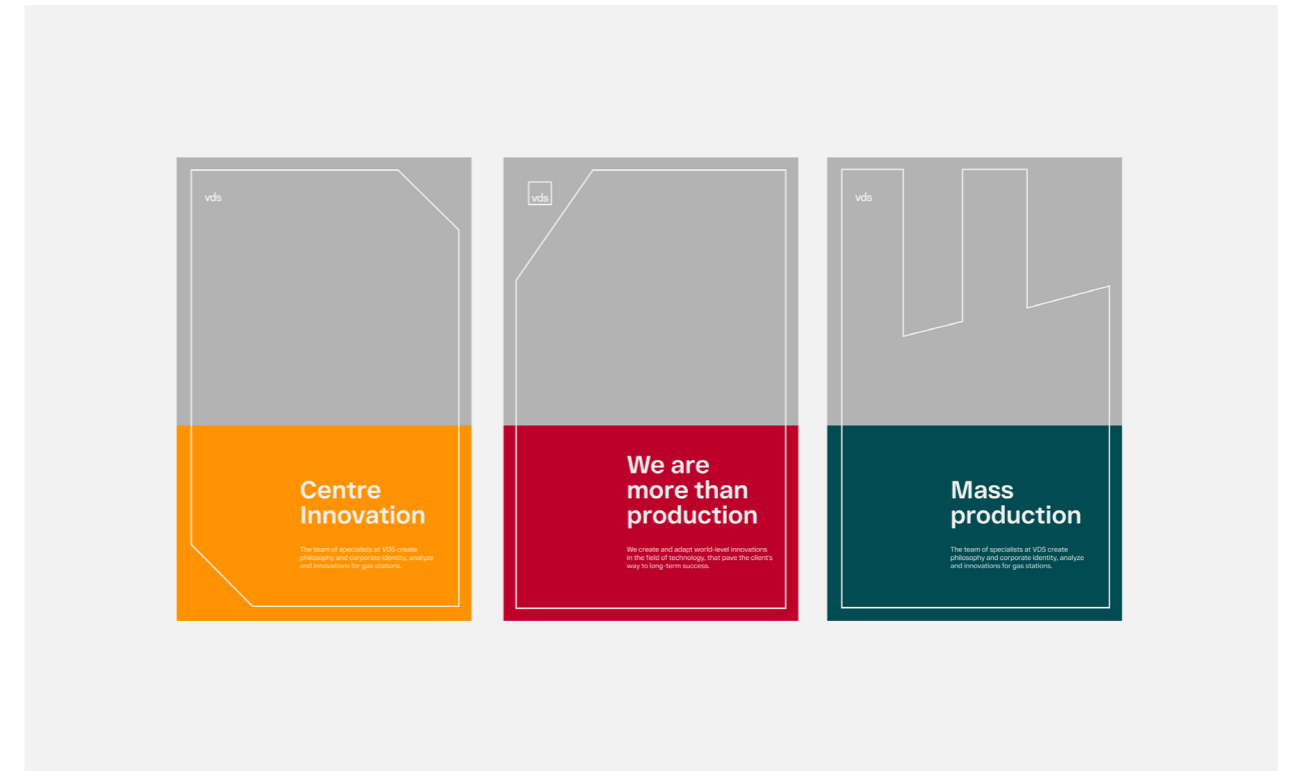
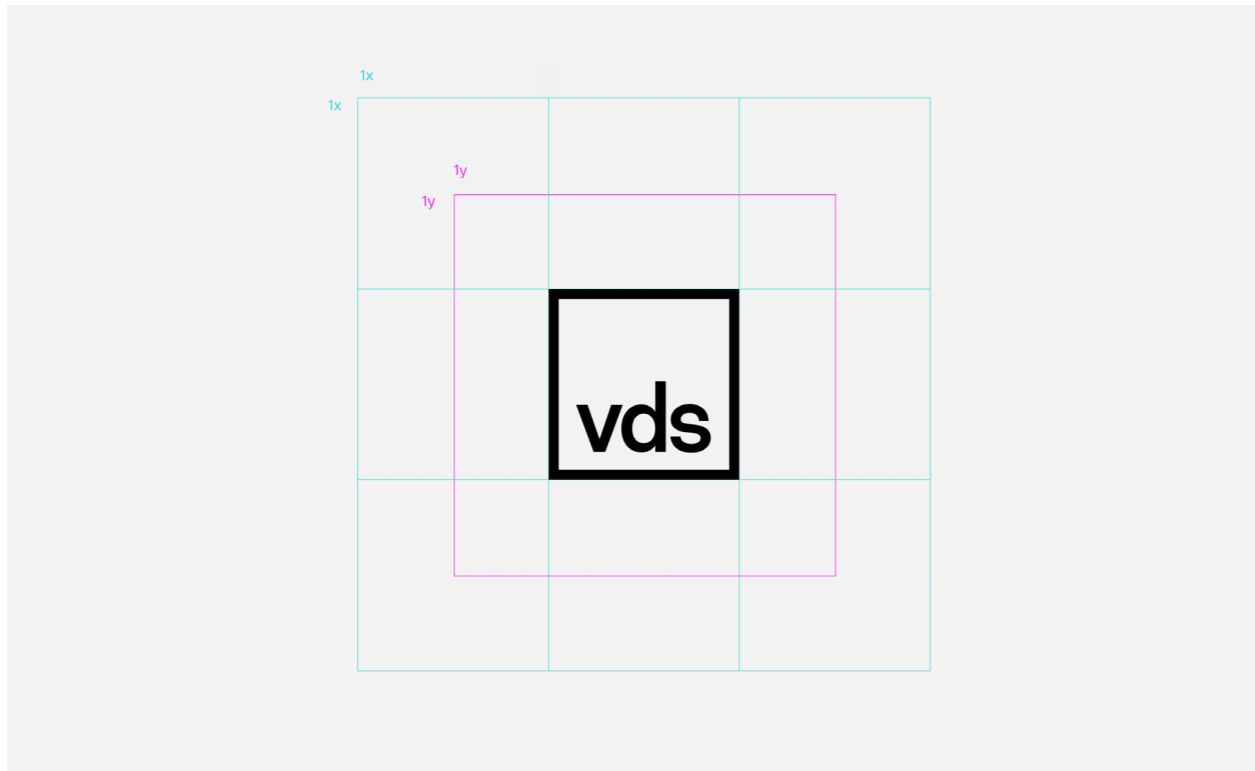
Группа компаний VDS проектирует и производит рекламное оборудование для АЗС и сетевого ритейла. Это собственное дизайнерское и конструкторское бюро с опытом работы с международными компаниями и полноценное производство. Определив границы творческого поиска, команда дизайнеров, конструкторов решает прикладные бизнес-задачи заказчиков.

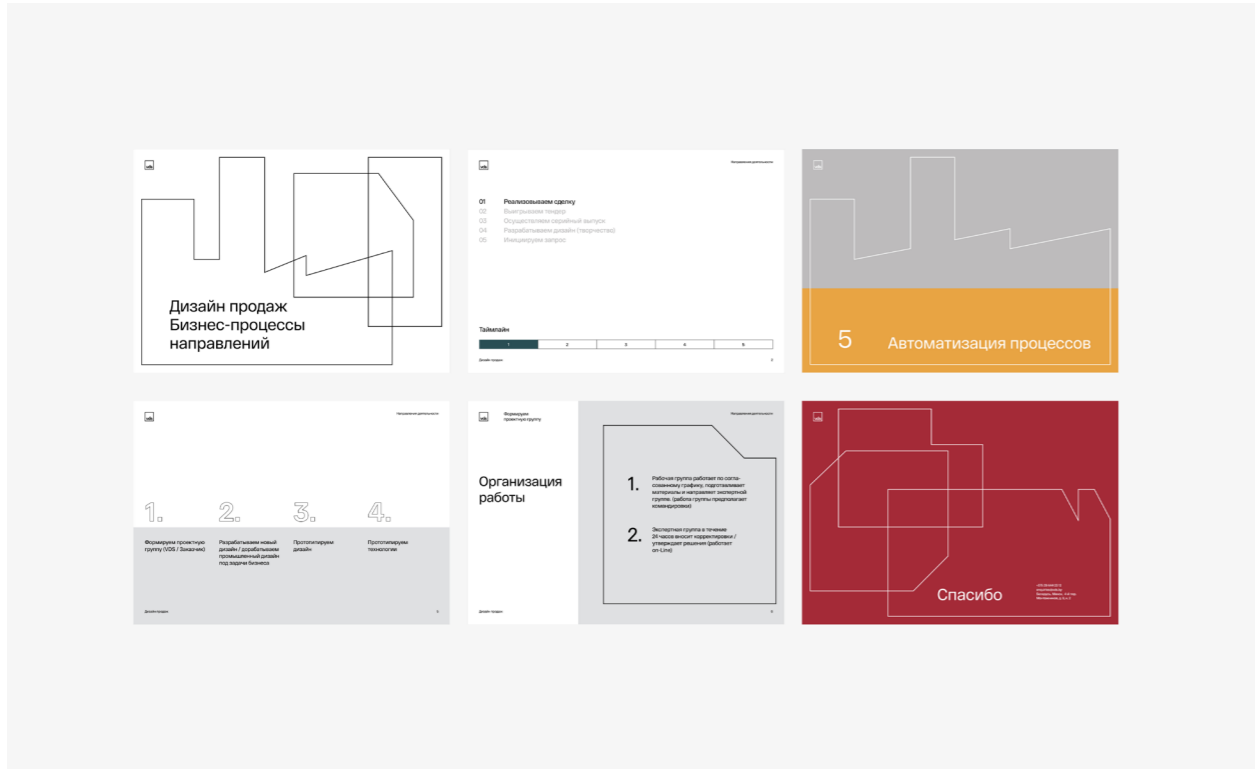
Обновлённое позиционирование группы компаний – «Design driven innovators». Изначальное значение слова «дизайн» – это проектирование и строительство. А корни слова восходят к итальянскому термину «disegno intero», что обозначал набросок, чертёж будущего проекта.

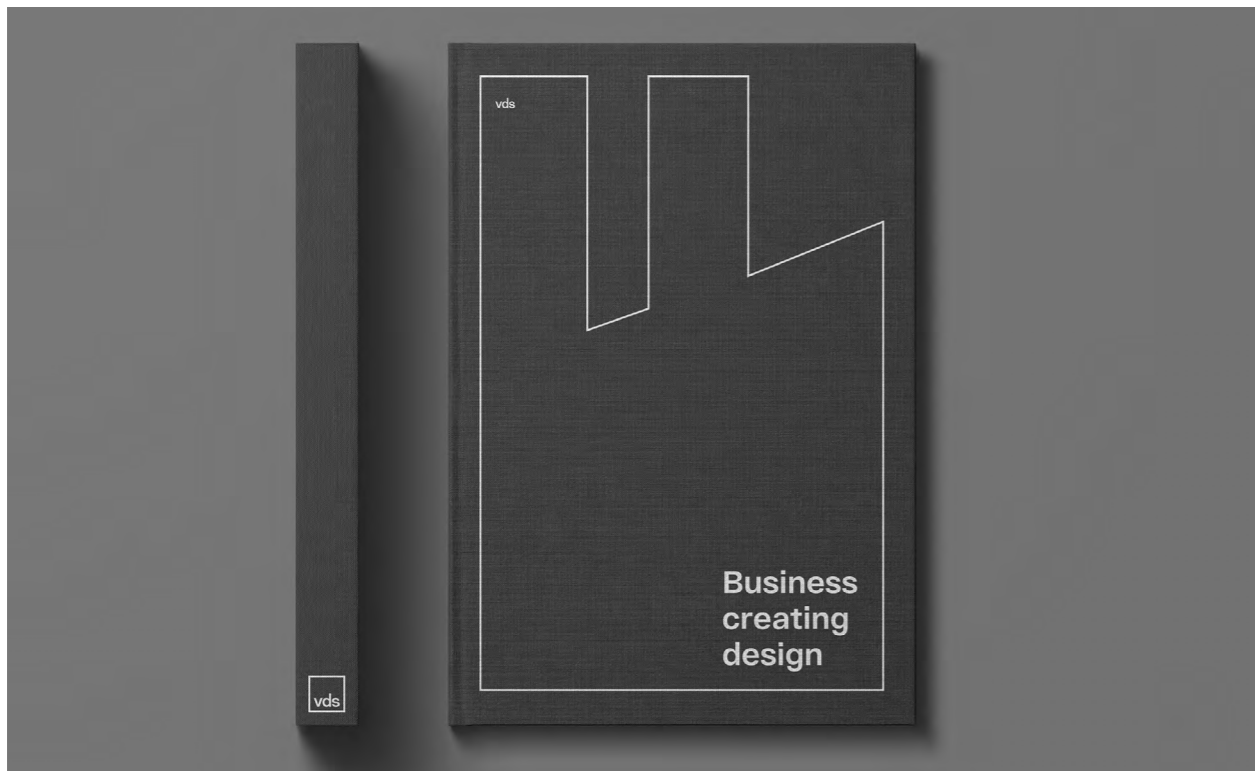
Новым символом компании становится чистая рамка чертежа. Рамка может менять форму и содержание в зависимости от проекта. Одновременно графика символизирует открытость и прозрачность всех процессов, которые сопровождает и проводит VDS на этапе проекта.

suprematika.ru

Сказки или реальность: возможно ли в России социально-культурное развитие городской среды?

Программа развития города
Альметьевска под названием
«Сказки о золотых яблоках»,
которая стартовала в 2017 г.

Марат Morik, «Забота»

За пять лет на фасадах городских зданий появилось более 40 муралов, а в 2022 году эти объекты публичного искусства были дополнены городским общественным пространством «Индустриальный сквер» со скейт-парком, концептуальными арт-объектами и садом. Авторы программы, эксперты из бюро «Новь» и Института исследования стрит-арта, рассказали в чем особенности их подхода к развитию городской среды.

История даёт жизнь

Паблик-арт – самый простой, эффективный и демократичный способ быстрой эстетизации пространства. Однако качество такой эстетизации может быть разным. В 21 веке, когда внешний вид города далеко не всегда позволяет понять, в какой стране он находится, одной из существенных задач публичного искусства становится поиск идентичности конкретного места. Несмотря на то, что работы художников в основном украшают внешние стены зданий, восприятие мурала (от лат. «murus» – стена) во многом определяется глубиной его внутреннего содержания. И в Альметьевске в основе каждого объекта лежит своя история, тесно связанная с культурными кодами города.

Марат Morik, «Забота»

Дамир Vozik, «Луна и Солнце»

Николас Санчес, «Госпожа Гусыня»

DULK, «Белая волчица»

По словам руководителя проекта, основателя Института исследования стрит-арта Полины Ёж, создание паблик-арта требует серьезного, ответственного подхода. Работая в Альметьевске с 2017 года, кураторы выявили свой метод, подразумевающий обязательную интегрированность архитектора в процесс проектирования паблик-арт объектов, а также активное участие ученых, в том числе антропологов, которые непосредственно контактируют с сообществом. Кроме того, учитывая богатый культурный контекст Альметьевска, к работе над программой были привлечены фольклористы и носители экспертного знания в области местной культуры и традиций. Таким образом, корни всех изменений, вносимых в городское пространство, уходят в историю конкретного места и отражают его идентичность.

Муралы создавались художниками из разных стран. В работе над концепцией изображений им помогали не только кураторы, но и местные жители. Например, автора мурала «Госпожа Гусыня», уругвайского художника Николаса Санчеса (псевдоним AlfAlfa) жители дома, на стену которого нанесено изображение, попросили добавить в работу немного цвета. И художник пошел им на встречу, несмотря на то, что предпочитает работать в стилистике старинной гравюры. Образ гусыни был выбран потому, что в ранней татарской мифологии она символизирует зачин и добродетель, а современные татары считают ее символом счастья. Узор на фартуке также не случаен и олицетворяет женское начало.

Еще одна работа, вдохновленная местными приданиями, – мурал «Защитник», изображающий сцены из сказки «Золотая птица» и выполненный в технике византийской фрески. Его автор, греческий художник Fikos не забыл и о связи с современностью, взяв за основу палитры цветовую гамму окрестных холмов.

Мурал «Белая волчица», созданный испанским художником с псевдонимом DULK, обыгрывает уже более современную легенду, согласно которой буровички, добывавшие нефть в 1943 году, когда большая часть мужчин была на фронте, возвращаясь с месторождения, были окружены стаей волков. В руках у девушек были факелы, и волки ждали, пока они догорят, чтобы напасть, но внезапно из чащи вышла белая волчица, увидев которую, волки ушли, и девушки были спасены.

Современная история Альметьевска вдохновила и художника родом из Новосибирска Марата Данильяна (Morik). Его мурал изображает посадку яблони на центральных аллеях города, в который в середине прошлого века постепенно превращалось село Альметьево.

В проекте поучаствовал и местный художник Дамир Vozik, который создал диптих «Луна и Солнце», вдохновленный стихотворением Габдуллы Тукая. Работы выполнены в технике пуантилизма – каждое изображение состоит из почти 90 тысяч точек, нанесенных на фасад.

Без отрыва от производства

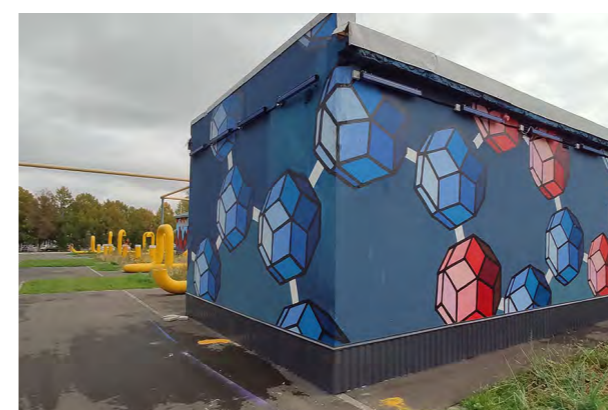
История городского пространства «Индустриальный сквер» тоже началась с мурала. В 2017 году петербургский художник Кирилл Ашестин (Kreal/Ashesteen) расписал два резервуара действующей котельной АПТС №2, находящейся в центральной части города. Рисунок представляет собой вариацию на тему традиционных орнаментов, образцы которых были взяты в книге «Татарский народный орнамент», написанной основоположником татарского искусствознания Фаудом Валеевым. В верхней части рисунок как бы размывается, создается впечатление, что по стенам резервуара стекает жидкое золото: отсылка главному богатству региона – нефти (черному золоту). После этого в 2018 году московский художник Артём Стефанов расписал стены самой котельной. На здании площадью 8000 квадратных километров появились картины, изображающие все основные теории происхождения нефти.

Рабочие (а котельная до сих пор является полноценным промышленным объектом) поначалу неодно-

значно отнеслись ко всем этим творческим экспериментам. Но очень быстро их отношение изменилось. Когда по промышленной необходимости была разобрана часть стены, рабочие собственными силами восстановили роспись после ремонта.

Мурал «Теории происхождения нефти» вызвал у местных жителей такой интерес, что забор, ограждающий прилегающую к котельной территорию, убрали, а участок передали в пользование городу.

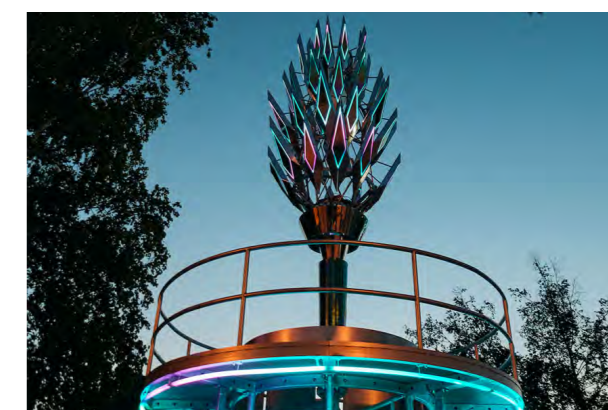
Следующим шагом стало появление в 2020 году медиаскульптуры «Солнечный факел» и постоянной лазерной инсталляции «Нокта». В первом случае художник Виктор Поляков обыграл образ факела для сжигания попутного газа, часто встречающийся в регионе. Только этот факел разгорается в зависимости от солнечной активности – чем активнее Солнце, тем больше красного в мультимедийном пламени. Такой эффект достигается с помощью специального программного обеспечения, помогающего визуализировать данные, полученные с аппарата Discovery, одна из задач которого – наблюдение

Артём Стефанов, «Теории происхождения нефти»

Студия SETUP, «Нокта»

Виктор Поляков, «Солнечный факел»

ние за Солнцем. В свою очередь «Нокта», созданная студией SETUP, с помощью лазеров проецирует на здание котельной пять сменяющих друг друга световых сценариев: подчеркивает контуры здания, показывает котельную в разрезе, рисует абстрактные узоры и традиционные орнаменты, а также подчеркивает мурал. Это единственная в мире постоянно действующая лазерная инсталляция.

После таких преобразований стало очевидным, что прилегающий к котельной асфальтовый пустырь

необходимо трансформировать в полноценное общественное пространство.

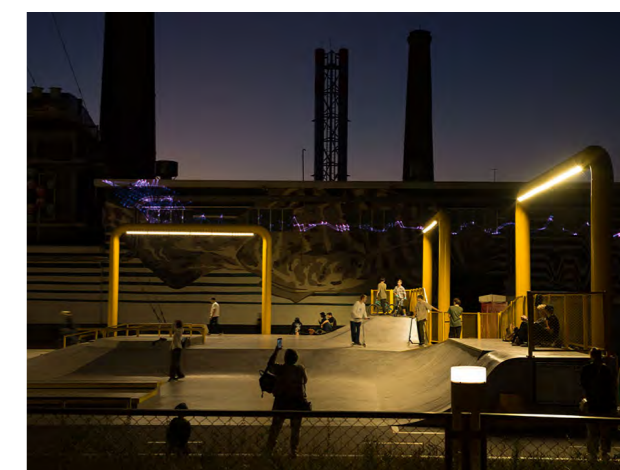

Индустриальная эстетика

Летом 2022 года рядом с котельной АПТС №2 открылся «Индустриальный сквер», созданный по проекту архитектора Андрея Воронова, который стремился сохранить индустриальную эстетику и органично вписать ее в новый контекст. Это во многом удалось благодаря малым архитектурным формам, выполненным из реальных газовых труб. По замыслу архитектора они визуальнo связывают задние котельной и газопровод, между которыми расположен сквер.

Еще один значимый объект, расположенный в «Индустриальном сквере», – скейт-парк. В разработке его проекта активное участие принимали антропологи, тесно взаимодействовавшие с альметьевским райдерским сообществом. Благодаря этому пространство адаптировано под местный «мягкий» стиль катания.

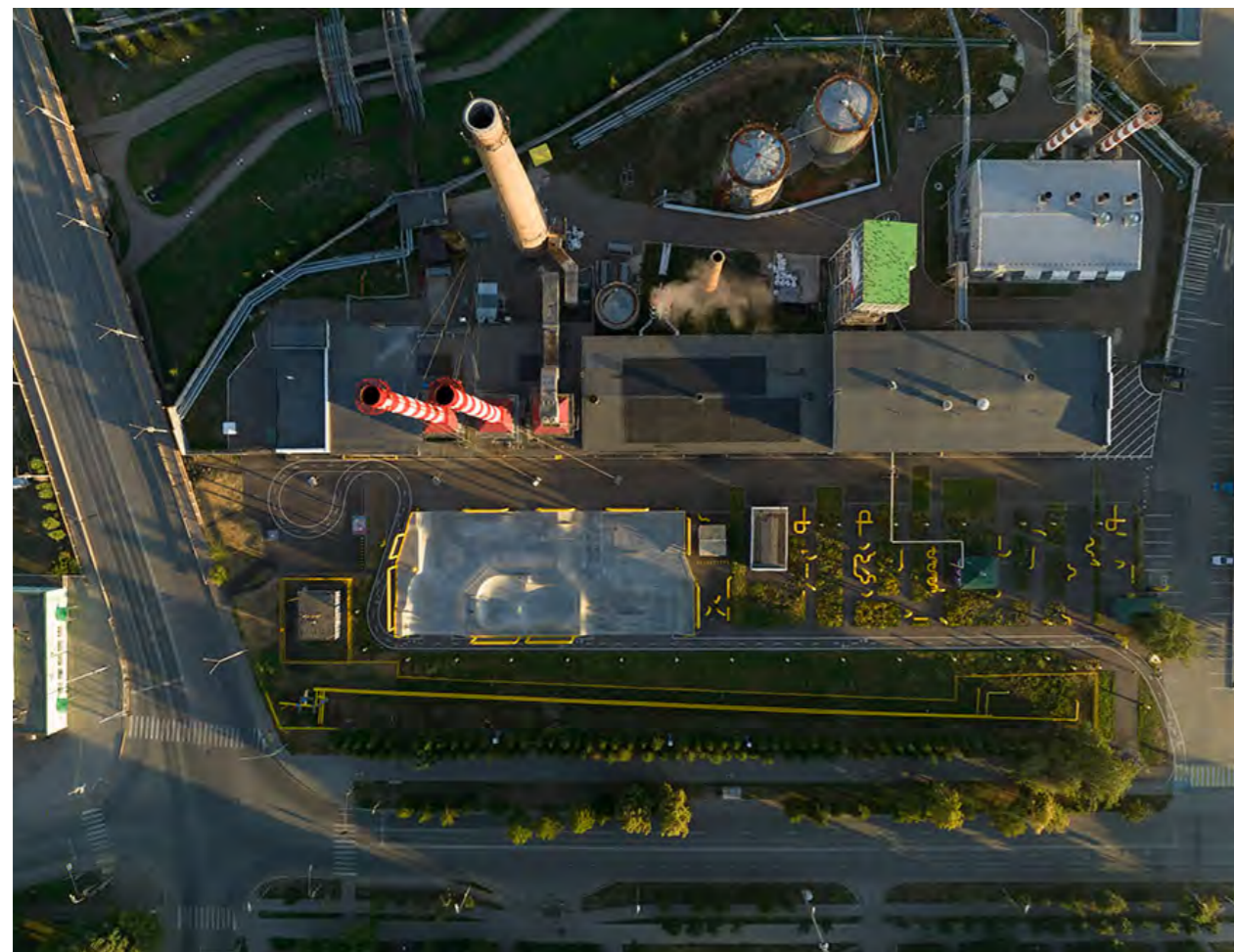
История разбитого здесь городского сада не менее интересна.

Вдохновляют не только яблоки

Если по легенде на открытие закона всемирного тяготения Ньютона вдохновило яблоко, то концепция сада в «Индустриальном сквере» родилась, в том числе благодаря помидору. Когда автор проекта, ландшафтный инженер Игорь Сафиуллин, осматривал локацию, то его внимание привлекли растения, пробивающиеся через трещины в асфальте, среди которых видное место занимал упомянутый помидор. Тогда же и было принято решение использовать для озеленения только местные растения. В поисках таких растений была организована этно-ботаническая экспедиция по окрестным деревням, которую сам Игорь Сафиуллин назвал «В поисках идентичности».

Растения в парке сгруппированы таким образом, что в разное время года ярче выделяются разные уголки общей композиции.

Город для людей

Благодаря программе развития «Сказки о золотых яблоках» в городе появились не только новые пространства и паблик-арт объекты, но и новая профессия – гиды, которые проводят по городу бесплатные экскурсии. Существуют самые разные экскурсионные программы, в том числе можно посмотреть небольшие арт-объекты (миниатюры), украшающие самые обычные дворы и позволяющие по-новому взглянуть на предметы, которые мы обычно не замечаем в городской суете.

Другими словами Альметьевск – это пример того, что ощущение и понимание места, выводит проект развития городской среды на качественно иной уровень. Однако программа, реализуемая здесь бюро «Новь» и Институтом исследования стрит-арта, – не тот случай, когда сказка сказывается быстро. Каждый мурал, каждый арт-объект в рамках социально-культурного подхода к проектированию требует большой подготовительной работы, и далеко не каждого заказчика удастся убедить в ее необходимости. Программа «Сказки о золотых яблоках» проводится в Альметьевске благодаря инициативе компании «Татнефть».

Реализации столь долгосрочного проекта во многом способствовала мотивация заказчика – изменить городское пространство таким образом, чтобы снизить отток местных жителей. И «Сказки» являются отличным примером того, что это реально.

architime.ru

Космический пух

Проектируя пассажирский терминал аэропорта в Оренбурге, АБ ASADOV продолжает работать с темой космоса, начатой в уже построенных аэропортах Саратова и Кемерова.

При этом архитекторы вновь соединяют глобальное с локальным, отражая темы, навеянные местным смысловым контекстом. В данном случае здание «накрыто» оренбургским платком – аналогия узнаваемая, но не буквальная; кто-то узнает отсылку, кто-то нет.

В прошлом году Оренбургский аэропорт приобрела компания, созданная совместно двумя главными игроками на рынке строительства новых российских аэропортов: АО «Аэропорты регионов» и ООО «Новопорт холдинг». Одним из условий сделки было требование разработать три варианта реконструкции старого терминала и согласовать проект победителя с правительством региона. Аэропорт расположен в степях, в паре десятков километров от Оренбурга, и примерно в сотне от границы с Казахстаном, поэтому заказчики предполагают, что он может стать пересадочным узлом на пути в Москву и Санкт-Петербург из Центральной Азии. Здание построено в 1970-е годы.

Существующий терминал аэропорта Оренбурга

Заказчики провели закрытый архитектурный конкурс, в финал которого вышли АБ ASADOV и KOSMOS. Архитекторы презентовали свои работы на градсовете, при участии губернатора, администрации и общественности. К каждому проекту возникли пожелания, поэтому состоялся второй тур, в котором победила концепция KOSMOS. В этой статье пойдет речь о проекте АБ ASADOV.

Аэропорт Оренбург имени Ю. А. Гагарина © KOSMOS

Андрей Асадов с удовольствием рассказывает о конкуренции, которая позволила победить его коллегам, высказывая сомнения лишь в возможных сложностях при реализации:

«Должен отдать должное смелости оренбургских архитекторов, которые большинством голосов выбрали проект наших коллег, – и приверженности самих авторов традициям авангарда.

Мне нравится и наш проект, и проект архитекторов KOSMOS. Будем надеяться, что его удастся воплотить так, как было задумано – чтобы создать такую ажурную консоль при большом выносе, понадобится много труда и умения инженеров-конструкторов. Я заинтригован, интересно будет увидеть воплощение, так что пожелаем коллегам красивой реализации».

Аэропорт Оренбург имени Ю. А. Гагарина. Первый этап
© Архитектурное бюро ASADOV

Ключевым образом, с одной стороны стал оренбургский платок, как наиболее узнаваемый бренд региона, а с другой стороны – Юрий Гагарин, проходивший подготовку в местном летном училище. Как совместить, казалось бы, противоположные вещи – платок и Гагарина? Но ведь архитектура – это искусство невозможного!

Бескрайние просторы космоса, укутанные в пуховый платок – это образ русской души, широкой, нежной и полной загадок!

Заметим, что обе команды интерпретировали в своих работах один и тот же образ – оренбургский пуховый платок – но сделали это по-разному.

Пуховый платок, герой одноименной песни, безусловно, один из самых очевидных и, главное, хорошо знакомых всей стране символов Оренбурга. Тут он обгоняет многие другие смыслы, связанные с городом и областью: газ, нефть или соль, которые тут добывают, историю Пугачевского бунта, с которой тесно связаны местные степи, идею восстановления популяции диких лошадей Пржевальского, которую здесь успешно реализуют. Все знают и помнят про платок.

С другой стороны, в 2011 году аэропорту присвоили имя Юрия Гагарина: будущий космонавт учился здесь в военно-авиационном училище и познакомился с женой. Любопытно, что аэропорт в Саратове, построенный в 2013–2019 по проекту архитекторов бюро ASADOV, тоже назван в честь Гагарина, но ему имя первого космонавта присвоили позднее, в 2018 году, в процессе проектирования и строительства. И тем не менее получилось так, что архитекторы уже второй раз работают с аэропортом «по имени Гагарин». Был и другой опыт интеграции космической тематики – терминал аэропорта «Леонов» в Кемерове, завершённый в 2020 году.

Словом, архитекторы ASADOV в проекте аэропорта Оренбурга решили осмыслить обе ключевые темы и сыграли на контрасте, прямо совместив вещи, казалось бы, совершенно противоположные: «пуховый платок и Гагарина».

Но, на самом деле, совместили они их, конечно, не совсем напрямую. Гагарин в пуховом платке – это скорее авторская бравада.

Архитекторы сопоставили ажурный платок как нечто теплое, дробное, светлое – и Космос как тем-

ное, условно бесконечное и определенно холодное, пространство с поблескивающими звездами. Как будто бы «вырезали» фрагмент Вселенной и «укутали» в тепло, но приподняли край платка, приоткрыв звездное мерцание внутри терминала.

Цитируем авторов: «Как совместить платок и Гагарина? Очень просто. Снаружи – теплый и уютный образ русской души. Приподнимаем уголок платка, а под ним – глубины души, подобные бескрайним просторам космоса».

Тут и контрапункт, и парадокс. Нельзя, однако, сказать, что противопоставление двух материй абсолютизировано: в рисунке платка можно разглядеть льдистые кристаллики «соляных знаков» – в нем, как в почти любом орнаменте, зашифровано традиционное представление о мироздании, тогда как искорки «звезд» в темно-синем пространстве отражают современное представление о бесконечной Вселенной. Так возникает рифма «двух Космосов», один – тот, который первым видел Гагарин, другой – шифровка древней культуры, дошедшая до нас в известном декоре (здесь нелишне заметить, что по-гречески слово *cosmos* означает все упорядоченное и украшенное, прекрасное). Так что авторы совместили в проекте два представления о Космосе, древнее и современное.

Заметим, что на первом градсовете архитекторы ASADOV показали два варианта. В одном из них тема платка была обыграна более наглядно, здесь перед фасадом появлялось кольцо, через которое хороший платок, как известно, может пройти.

Градсовет Оренбурга выбрал в качестве основного второй вариант – он и самим авторам нравится больше: здесь простой стеклянный объем терминала «накрыт» узорным «платком», один его край приподнят, образуя дугу, которая напоминает не только изгиб ткани, но и траекторию взлета – тогда «пух» платка можно понять как инверсионный след.

Первый вариант концепции. Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина

В концепции архитекторов ASADOV предусмотрено три этапа развития комплекса аэропорта. На первом строится новый терминал рядом с существующим, что позволяет не останавливать работу аэропорта.

На втором этапе предполагается снос старого терминала и создание на его месте парковой зоны – она может быть актуальна не только для пассажиров и встречающих, но и для посетителей расположенного рядом музея гражданской авиации, а также постояльцев гостиницы.

В случае увеличения нагрузки на аэропорт и необходимости его расширения стартует третий этап: достраивается второй терминал, его объем зеркалирует первый. Концепция сохраняется, только вместо уголка «платка» на главном фасаде появляется симметричный полог.

Но даже если вторая часть так и не появится, высказывание остается внятним, а образ – эффектным. Терминал представляет собой многослойный «хрустальный» объем. Первый его слой – прозрачный параллелепипед, почти полностью собранный из витражных конструкций. Частично его закрывает невесомая паутинка декоративной решетки, ниспадающей волнами. Над ней – более плотная, но все еще ажурная объемная конструкция: представим себе, что платок сложили вдвое, а потом еще раз, рисунок стал менее различимым, но по-прежнему считывается. Приподнятый угол верхнего слоя образует козырек в более корпусной, жесткой структурой, но все еще прозрачный. Его объемная конструкция переходит на кровлю и фасад со стороны летного поля, «натягивается» вверх.

Под углом в вечернее время открывается «звездная россыпь»: в узлы ажурных конструкций встроены светильники разного цветового спектра, которые отражаются в витражах и накладываются на паутинку декоративной решетки.

Всё это не только работает на образ «бездны, полной звезд» – разноцветные огоньки, подсветка и ажурные решетки создают еще и праздничное настроение, подходящее предвкушению полета и смены обстановки.

Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина. Первый этап

Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина. Второй этап

Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина. Третий этап

Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина. Первый этап

Аэропорт Оренбург имени Ю.А. Гагарина. Второй этап

В интерьере дуальность темного, но поблескивающего космического пространства и пушистого рукотворного платка еще более ощутима. Белые ажурные конструкции встречаются с темным перфорированным потолком, в который встроены точечные светильники и большие круглые фонари-«кратеры». Серо-металлическую гамму, сверкающие поверхности и чистые линии оттеняют деревья, сухоцветы и пятна цвета, слегка размытые, как в северном сиянии: их дают ограждения из стекла, неоновая подсветка и видеопроекции.

Напоследок отметим, что образ безвоздушного пространства и даже контраст между пуховым платком и космосом даны скорее намеками. Похожи и непохожи. О платке можно было бы рассказывать, как и о звездах, но он не бросается в глаза, ажурный поллог кажется скорее одним из популярных приемов современной архитектуры, чем какой-то определенной цитатой; как и звезды – они же фонарики умной подсветки. Видимо, сказывается большой опыт работы авторов с аэропортами, как и с темой Космоса.

archi.ru

Аэропорт Оренбург имени Ю. А. Гагарина. Третий этап

Комплекс для трех религий в Абу-Даби

В Абу-Даби открылся комплекс Abrahamic Family House, спроектированный архитектором Дэвидом Аджайе, Adjaye Associates.

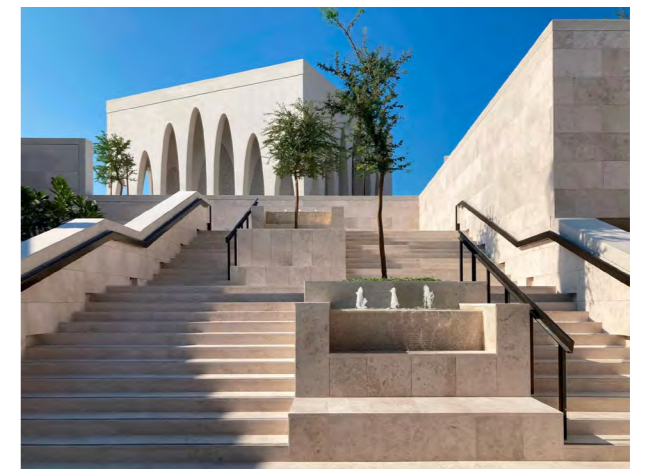

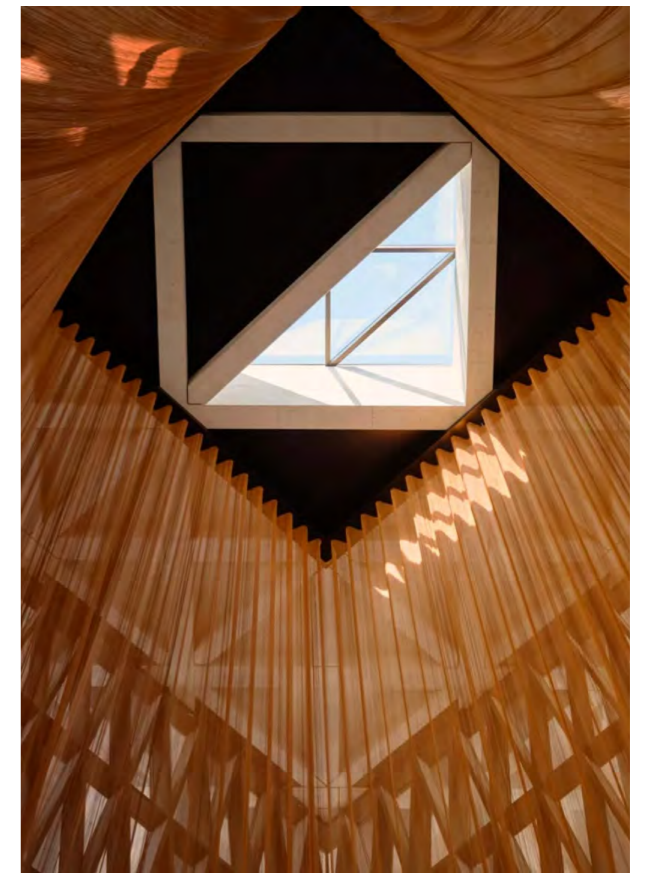
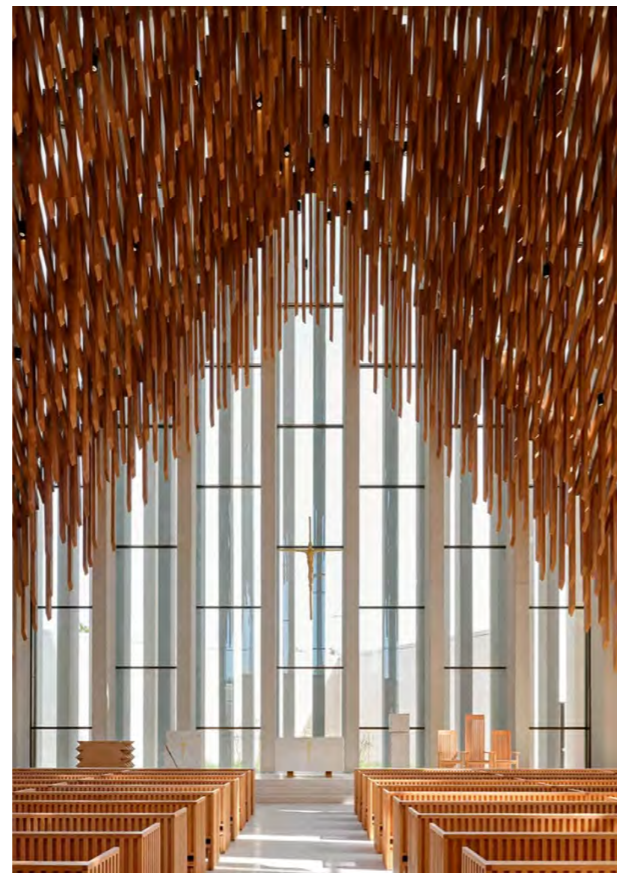
Расположенный на острове Саадият – культурном центре недалеко от побережья Абу-Даби – проект включает в себя три отдельных молитвенных дома – церковь, синагогу и мечеть – для трех авраамических религий: христианства, иудаизма и ислама.

Abrahamic Family House включает в себя три отдельных кубических здания с плоскими крышами, каждое из которых одинаково по объему, но отличается своими особенностями, включая двory разного размера. «Архитектурная формулировка каждого здания уникальна и специально ориентирована на его местоположение и религиозные отсылки», – говорит архитектор.

Церковь Его Святейшества Франциска отличает фасад высоких колонн из оманского известняка. Они выстроены с востока на запад, чтобы впустить внутрь больше утреннего солнечного света – это отсылка к свету как символу божественности в христианстве. Группа деревянных реек, свисающих с потолка, призвана создать ощущение «душа экстатического искупления». Строгие геометрические скамьи сделаны из традиционного износостойкого дуба, а намеренно минималистичное центральное распятие призвано приветствовать прихожан всех конфессий.

Фасад синагоги Моисея Бен-Маймона, обращенный к священному городу Иерусалиму, был сформирован из трех слоев V-образных колонн. Они напоминают пальмовые ветви – неотъемлемый атрибут еврейского праздника Суккот. «Колонны с каждой стороны здания имеют семь точек, которые касаются земли, и восемь точек, которые касаются софита – семь из них символизируют человека, а восемь представляют Бога наверху», – говорят в Adjaye Associates. Планировка синагоги была задумана максимально гибкой, чтобы менять расстановку сидений в зависимости от количества прихожан.

Церковь Его Святейшества Франциска

Синагога Моисея Бен-Маймона

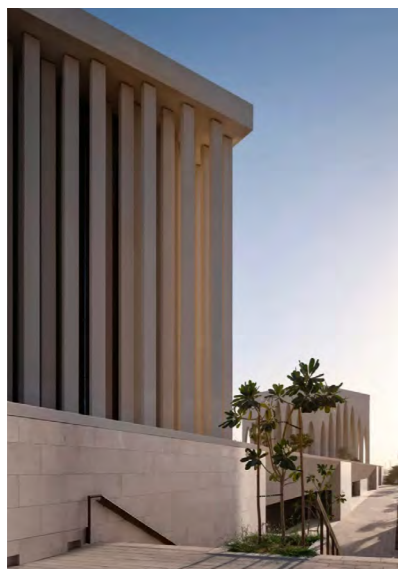
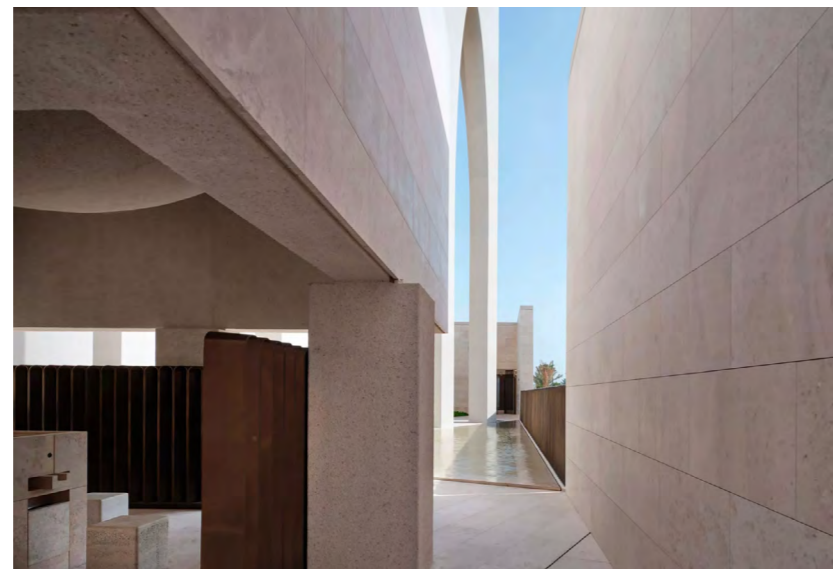
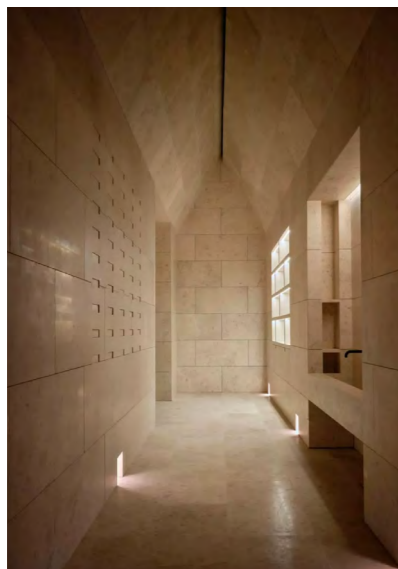

Мечеть Имама Аль-Тайеба

Отличительная черта мечети Имама Аль-Тайеба – семь удлиненных арок с каждой из ее сторон как дань уважения знаковому числу семь в исламе. «Стены украшены более чем 470 функциональными панелями тонкой решетчатой конструкции, создающими грандиозную машрабию – одну из самых восхитительных особенностей исламской архитектуры», – комментируют в Adjaye Associates. Девять восходящих сводов внутри символизируют стабильность, порядок и полноту, а также ориентируют молящихся в сторону михраба – ниши в стене мечети, указывающей направление на Мекку. Отдельные внешние помещения для омовения для мужчин и для женщин построены из бетона и имеют форму перевернутой пирамиды и перевернутой сферы.

Все три здания расположены на одноэтажном цоколе, который также включает в себя светское пространство для встреч и общения с библиотекой и выставочными площадками, а соединяет здания общий сад. «Мы надеемся, что благодаря этим зданиям, посвященным трем различным религиям, люди всех вероисповеданий и представителей разных слоев общества смогут учиться и участвовать в миссии мирного сосуществования для будущих поколений», – говорит Дэвид Аджайе.

interior.ru

Что такое биодомы?

Одержимость Бакминстера Фуллера геодезическими формами вошла в историю архитектуры.

Монреальская биосфера

Сферический вид и сложная структурная структура с годами приобретали различные масштабы и масштабы, и одной из самых знаковых работ является Монреальская биосфера, павильон США для Всемирной выставки 1967 года, спроектированный им. Эти структуры возникли из его интереса к эффективности материалов, структурной целостности и модульности. Еще в 60-х годах он понял, что эти функции необходимы для устойчивого и легко воспроизводимого вмешательства.

Геодезические купола теперь взяли на себя новую роль в архитектуре почти через 50 лет после открытия Монреальской биосферы. Отношения между сложной формой Фуллера и глобальными проблемами устойчивости раскрываются в биокуполах.

Прекрасным примером биокупола является проект Eden, построенный в 2001 году в Соединенном Королевстве, в котором находится самая большая в мире теплица с биокуполом. Его геодезические модели копируют три биома с разным климатом: тропическим, средиземноморским и умеренным, типичным для этого места. Несмотря на явное вдохновение в конструкциях Бакминстера Фуллера, этот биокупол представляет инновации в отношении использования материалов, таких как, например, трубчатая

стальная конструкция с шестиугольными панелями из термопластичного этилентетрафторэтилена (ЭТ-ФЭ), заменяющая использование слишком тяжелого стекла.

Британский проект «Эдем» был настолько успешным, что вокруг этой концепции был создан «бренд», и сегодня запланировано более десяти «структур Эдема» для разных частей мира. Сочетая устойчивость и инновации в современном применении геодезических методов Фуллера, выделяется биом Штормового леса в университетском городке в Циндао, Китай, открытие которого запланировано на 2023 год. Проект покажет круговорот воды в атмосфере в крупном масштабе, демонстрируя его важность в иммерсивной среде. Также можно упомянуть проект Eden Project North в Моркамбе, Ланкашир, открытие которого запланировано на 2024 год. Оба проекта предлагают разные интерпретации классических геодезических форм.

Из-за своей основной особенности, заключающейся в создании атмосферы окружающей среды, полностью отличной от окружающей среды, биокупола, помимо воспроизведения биомов, также используются для воспроизведения ситуаций, которые настолько экстремальны, что включают моделирование ат-

Проект Eden в Соединенном Королевстве

мосфер других планет. Mars Science City – смелый проект компании BIG в ОАЭ. Это будет «осуществимая и реалистичная модель» для имитации освоения человеком марсианского ландшафта с биокуполом площадью 1,9 миллиона квадратных метров, что делает его крупнейшим из когда-либо построенных городов-симуляторов космического пространства. Этот сайт позволит исследователям тестировать стратегии строительства и жизни при определенных уровнях марсианского тепла и радиации.

Переходя от научных исследований к высококлассному экотуризму в той же стране, проект Eco Resort Group также выделяется. Он включает в себя самоподдерживающиеся биокупола, сделанные из «сборных компонентов, чтобы свести к минимуму воздействие на окружающую среду и обеспечить быструю сборку на месте». Посетители увидят пейзаж изнутри сфер практически без препятствий. Но при пассивном охлаждении купола обеспечат более комфортную температуру внутри, чем снаружи конструкции.

Биокупола также используются для привнесения зелени и тропической погоды в экстремальную среду Исландии. Aldin Biodomes предложит жителям и посетителям тропический оазис и круглогодичное место сбора, улучшающее самочувствие во время темной зимы в регионе.

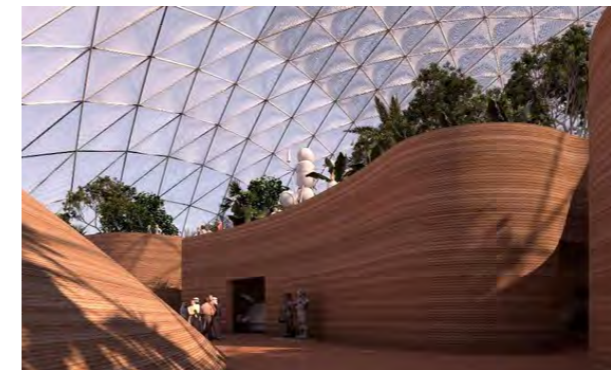
Проект Eden в Соединенном Королевстве

Биом Штормового леса в университетском городке в Циндао, Китай

Проект Eco Resort Group, ОАЭ

Mars Science City, ОАЭ

Тропический оазис от Aldin Biodomes, Исландия

Для тех, кто задается вопросом, почему они выбрали один и тот же рисунок формы в разных ситуациях и климатических условиях, стоит вспомнить о преимуществах геодезических куполов. Его структурная прочность обусловлена треугольной поверхностью, обеспечивающей по своей природе стабильный каркас с естественной устойчивостью к внешним факторам, таким как землетрясения и ветер, и несущей до 20 тонн на точку конструкции.

Кроме того, сферическая конструкция обеспечивает высокоэффективную циркуляцию воздуха как летом, так и зимой, поскольку ее непрерывная форма без застойных углов требует меньше энергии для поддержания потока воздуха и равномерной температуры. Для охлаждения геодезической конструкции требуется примерно на 30 % меньше энергии, чем при обычном строительстве. В этом смысле выделяется меньшая площадь поверхности, которая делает купол менее восприимчивым к перепадам температуры и, следовательно, более дешевым для обогрева и охлаждения по сравнению с обычными конструкциями.

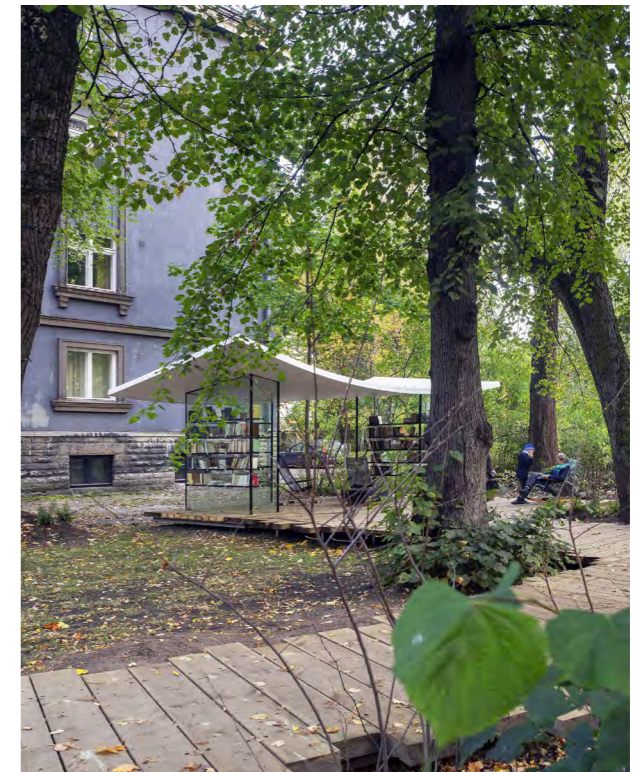
Возможности этой классической структуры бесчисленны, и был изучен большой потенциал для инновационного и смелого использования. Фуллер оказался прав, когда связывал свое изобретение с устойчивостью и модульностью. Однако можно отметить, что биокупола находятся на пороге между заботой об окружающей среде и стремлением человека управлять природой. Они проверяют пределы архитектуры и науки таким образом, что Фуллер был бы удивлен, если бы увидел, как далеко продвинулось его изобретение.

decor.design

Павильон Valge Leht: мал, да удал

В Таллине наградили лауреатов национальной архитектурной премии Эстонии за 2022 год.

В Таллинской школе музыки и балета состоялось вручение архитектурных премий года и чествование лучших проектов и архитекторов Эстонии.

Архитектурный фонд «Культурного капитала Эстонии», Эстонский союз архитекторов, Эстонский союз архитекторов интерьера, Эстонский союз ландшафтных архитекторов и архитектурный журнал MAJA наградили в этом году 16 выдающихся работ в области архитектуры.

Павильон Valge Leht мал, да удал

Премия за малый объект Союза архитекторов Эстонии была присуждена читальному павильону Valge Leht («Белая страница») архитекторов Яана Тийдеманна и Ярмо Вайка. Это небольшая «публичная библиотека» в районе Кадриорг в Таллине. Ее архитектура вдохновлена образом литературной идеи. Идеи витают в воздухе, поэтому крыша павильона парит в воздухе как легкий лист бумаги, опираясь только на стеклянные полки. Эти полки заполнены книгами, и образованная ими стена дает человеку в павильоне возможность уединения. Пол представляет собой простую деревянную террасу, которая вместе со стеклянными стенами создает летнюю атмосферу веранды, соответствующую окружению. Читальный павильон активизирует пустовавшее прежде пространство, привлекая туда людей.

archi.ru

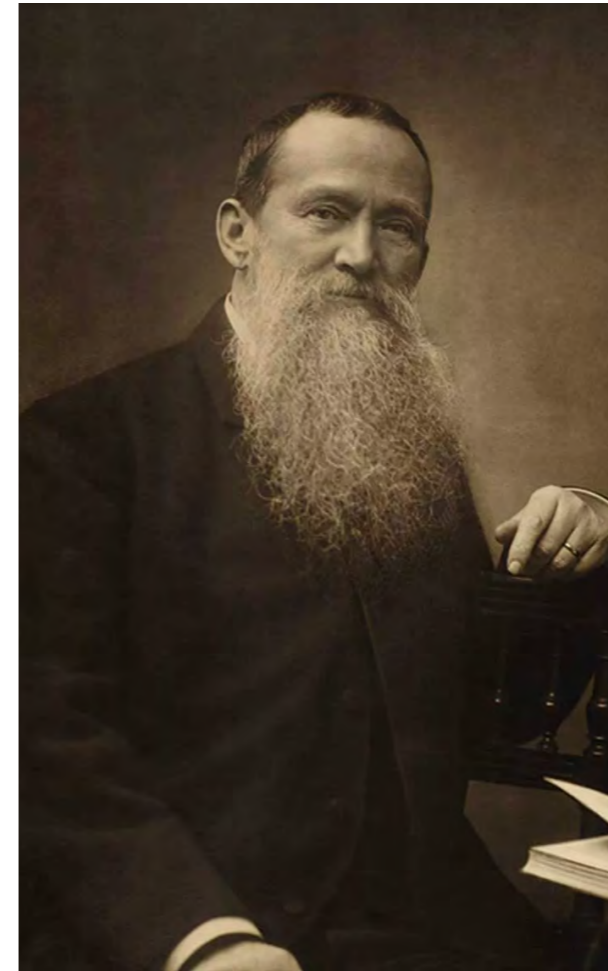

История стеклянных кирпичей Фальконье в Музее архитектуры

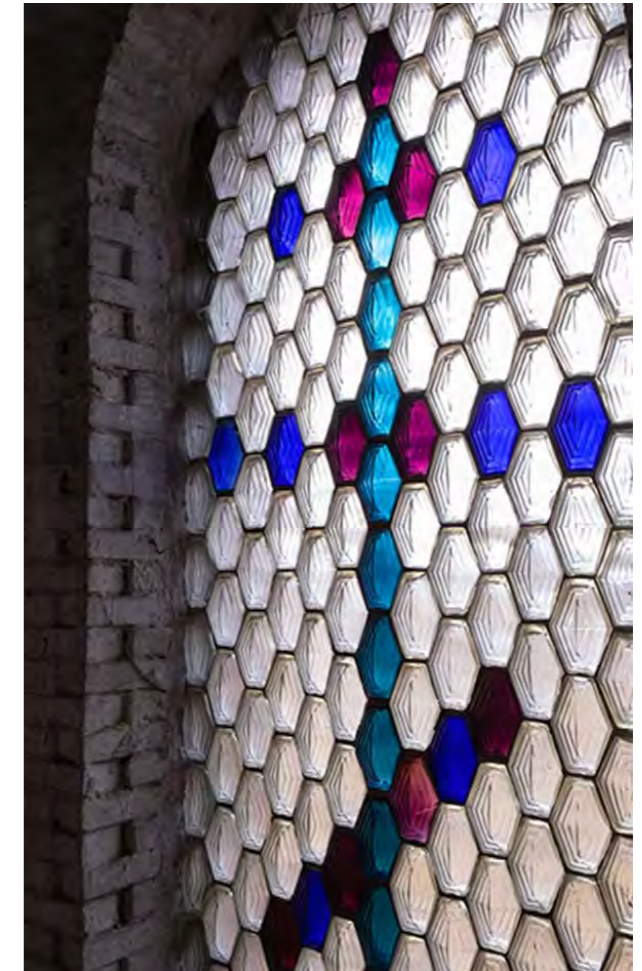
Государственный музей архитектуры представляет выставку посвященную истории изобретения стеклоблоков.

Пломбировочная печать стеклянного кирпича, надпись «Фальконье привил[егия] №14822».

Портрет инженера и архитектора Гюстава Фальконье, фотограф Жак Люшер, 1900-е. Архив Шато де Ньон.

Окно в церкви Воздвижения Креста Господня (Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. стар.), архитектор Ю. Н. Терликов, 1907–1913 гг., Хвалынский, Саратовская область.

Швейцарский архитектор и инженер Гюстава Фальконье (1845–1913) создал стеклянные кирпичи – материал, ставший популярным в мировой строительной практике в течение полувека.

Гюстав Фальконье родился в пригороде Женевы Ньоне, учился в средней школе в Лозанне, затем продолжил учебу в Мюнхене и в Школе изящных искусств в Париже. В родном городе он не только занимался архитектурной практикой, но входил в Совет общин, трудился в местном муниципалитете и ушел в отставку, прослужив 34 года в должности префекта. Кирпичи из выдувного стекла (патент Швейцарии 212 от 27 декабря 1888 года), которые производила компания Falconnier, имели огромный международный успех. Пустотелые, стеклянные кирпичи изготавливались ручным способом выдувания с 1880-х годов.

Герметично запаенные, они имели множество преимуществ, включая малый вес, оптимальную прозрачность, позволяющую решить проблему дневного освещения, хорошую звуко- и теплоизоляцию, долговечность и превосходные эстетические качества. Эти преимущества не только получили заслуженные награды на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году, а затем на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, но и пользовались популярностью у таких великих архитекторов, как Эктор Гимар и Ле Корбюзье. А братья Перре украсили ими фасад и лестницу в доме на улице Франклин, 25 в Париже.

«Стеклоблоки» Фальконье применялись для остекления уличных и коридорных окон, куполов верхнего света, перекрытия зимних садов и оранжерей, для выставочных павильонов и лестничных

Уличные павильоны Гюстава Фальконье на Всемирной выставке в Чикаго, 1893 г.

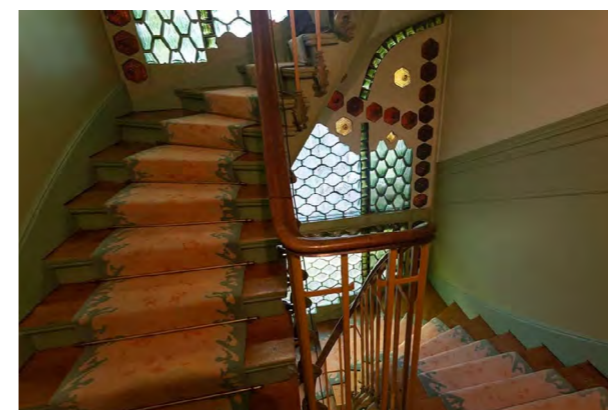
Стекланные кирпичи фальконье модели №9 производства Российской империи.

Паперть церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова при Нижегородском детском приюте имени графини О. В. Кутайсовой, архитектор Д. А. Вернер, Нижний Новгород, 1903 Фотограф М. П. Дмитриев, 1900-е гг. ГКУ ГАРХАДНО.

Купол универмага Самаритен, Архитектор Франц Журден, Париж, 1905–1907 гг.

Лестница дома Капель Беранже, архитектор Эктор Гимар, Париж, 1894–1898 гг.

пролетов. Пик популярности материала пришелся на 1900 – 1910-е годы. В столице и в других городах Российской империи сохранилось множество жилых и общественных зданий, в архитектуре которых были использованы стеклянные кирпичи. Например, Бутырское трамвайное депо, Саввинское подворье в Москве, церковь при Кутайсовском детском приюте в Нижнем Новгороде, особняк Бурлына в Иваново, дом фирмы Фаберже на Большой Морской в Санкт-Петербурге, Николаевский морской госпиталь в Кронштадте... К концу 1930-х годов линии по производству «фальконье» были остановлены, впоследствии было утрачено оборудование. На смену искусственному, дорогостоящему и устаревшему стеклянному кирпичу пришли прессованные квадратные и прямоугольные стеклоблоки.

«Фальконье – уникальное изобретение, излюбленный материал эпохи модерна, символ эстетики рубежа XIX – XX веков, – комментирует куратор выставки Анна Кистанова. – Музей архитектуры посвятил свою выставку не только истории стеклянных кирпичей, но и архитектурному наследию и его утратам. Мы хотим привлечь внимание к теме сохранения памятников архитектуры и их научной реставрации».

Современный стеклянный кирпич фальконье модели №7 производства NWglass-lab.

Украшения MYP x Epic Jewellery.

В 2021 году благодаря сотрудничеству Музея архитектуры и экспериментального производства NWGlass.lab в Санкт-Петербурге была восстановлена технология изготовления стеклянного кирпича Фальконье. Инициировав масштабный выставочный проект и заказав для него более тысячи изделий разных моделей и цветов, Музей архитектуры стимулировал научные разработки и производственные опыты NWGlass.lab, специалисты которого добились максимального соответствия новых изделий историческим образцам. Именно этот успешный эксперимент сделал возможной последующую реставрацию двух исторических зданий – дома Щелухиной в Нижнем Новгороде и дома Ерошенко в Басковом переулке в Санкт-Петербурге.

На выставке «Фальконье. Архитектура света» представлено более 100 предметов из коллекции Музея архитектуры и частных собраний, а также архивные документы и фотографии. Ключевыми экспонатами выставки станут современные стеклянные кирпичи, собранные в разноцветные кладки в пространстве Флигеля «Руина». Они дополняют архитектурно-художественное решение экспозиции, разработанное бюро Planet9.

«Мы также покажем различные образцы строительного стекла, появившиеся во второй половине XIX и начале XX века: напольные иллюминаторы в чугунных решетках, оконные призмы системы Люксер, прессованные стеклоблоки системы Кепплер, настенные плитки Марблит, стекло Монье с проволочной сеткой, стеклянные черепицы и узорчатое стекло, – говорит Никита Андреев, куратор выставки. – Эти строительные материалы стали приметами нового времени ± бурного развития стекольной промышленности и металлургии, удовлетворивших потребности современной архитектуры».

Стеклянный кирпич фальконье стал вдохновением для ювелирного спецпроекта в рамках выставки. Музей и бренд Epic Jewellery представят капсульную коллекцию подвесок и браслетов из серебра и позолоты с цветными камнями (аметистами, цитринами, топазами и другими), ограненными в стиле фальконье.

interior.ru

Современные стеклянные кирпичи фальконье производства NWglass-lab, сделанные из вторичного сырья.

Стеклянные кирпичи фальконье модели №8, модули «1», $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$.

Старинный и современный стеклянный кирпич фальконье модели №8.

Стеклянные кирпичи фальконье модели №5, производства NWglass-lab.

«Сила цвета»: зачем Adobe выкрасила свой новый офис в Сан- Хосе в синий, зелёный и оранжевый

Она вдохновилась нейронаучными исследованиями, согласно которым цвета могут влиять на настроение и работоспособность.

8 марта 2023 года Adobe открыла новый 18-этажный офис в Сан-Хосе, США. При работе над дизайном она решила, что на этот раз оформление помещений должно не только отражать характер бренда, но также помогать сотрудникам.

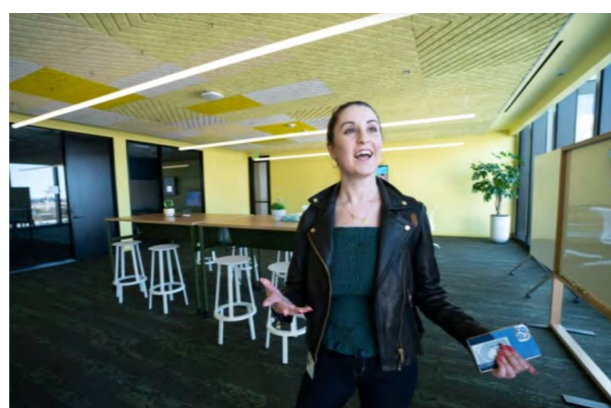
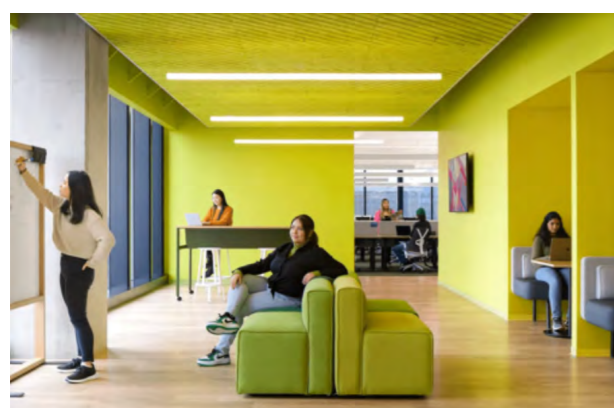
Центральным элементом стал «цвет» – он, по данным исследований в сфере нейронаук, может влиять на настроение, а также умственные способности человека. Компания верит, что он подскажет работникам «путь до рабочих пространств, отвечающих их потребностям», а также «снизит когнитивную нагрузку».

Палитру разрабатывали вместе с консультантами по цвету из Love Good Color, у которых среди клиентов также числятся Google, Atlassian, Herman Miller и другие. Основных цветовых узлов три – это синий, зелёный, оранжевый и их оттенки.

Синий – «концентрация»

Зоны в синих, голубых и бирюзовых оттенках должны помочь сотрудникам сосредоточиться. В них больше полуоткрытых отсеков и письменных столов для уединённой работы.

Зелёный – «коллаборация»

Зелёные, салатные и жёлтые оттенки должны пробудить в сотрудниках любопытство и подтолкнуть их к совместной работе, а также «познанию и росту». В таких пространствах больше помещений для командных встреч.

Оранжевый – «связи»

В оранжевых оттенках оформлены зоны для социального взаимодействия – случайных встреч и неформального общения между специалистами разных департаментов, а также для более организованных мероприятий. По задумке это места, в которых завязываются связи и формируются сообщества.

vc.ru

city.vds.group

[telegram](#)